

Цзинь нашел старейшину Флауэр, обойдя, по его мнению, половину горы. С одной стороны внутреннего кольца у внутренних учеников было место для работы, учебы и жизни. С другой стороны кольца находилась еще относительно нетронутая дикая местность. Там культиваторы могли гулять по природе и встречаться без шума и суеты деревни учеников.

Там же Цзинь смог встретиться со старейшиной, не беспокоясь о том, что кто-то придет, чтобы прервать их общение, а может, и подсмотреть за ними.

Он шел в основном по лесам и лугам, встречались выходы скал, которые становились тем чаще, чем выше в гору поднимался человек, и изредка облака, которые с его позиции окутывали его, как особенно густой туман.

Старшая Флауэр ждала его на лугу, заросшем ярко-зеленой травой, которая колыбалась на ветру, сидя под цветущим деревом Сакуры в том же наряде, что и в прошлый раз. Широкие зеленые штаны, сандалии и облегающая рубашка, на поясе висели ножны с мечом. Она сидела на большом сером валуне, который выглядел неуместно на травянистой поляне. Как будто она принесла его с собой.

"Младший приветствует старшего", - с поклоном произнес Цзинь, сжимая ладонь в кулак.

"Старший приветствует младшего", - ответила Флауэр и жестом пригласила его сесть напротив нее.

Цзинь так и сделал, приняв позу, не заботясь о том, что потом на его одежде наверняка останутся пятна от травы. Ведь не ему же их стирать. Слуги у него не было, но удобства имелись.

Старшая Флауэр оглядела его с ног до головы, и впервые у Цзиня появилась возможность по-настоящему посмотреть ей в глаза. Они были чисто-белыми. Разве в прошлый раз они не были другого цвета?

Разве это имело значение? Это была земля культивации. Все могло измениться.

"Я рада видеть, что ты последовал моему совету и направил часть своих узлов на улучшение физических качеств", - сказала она в конце концов.

Цзинь кивнул.

"Глупо, когда неопытные игнорируют советы мудрых", - вежливо ответил он, не задавая животрепещущего вопроса о том, почему именно она хотела, чтобы он так поступил.

На ее лице затаилась улыбка. Ему показалось, что она читает его мысли и смеется над его нежеланием спрашивать.

"Что ты думаешь о боевом потенциале нашей секты?" - спросила она.

На его растерянный взгляд она уточнила.

"Насколько мы сильны в бою?"

Это был вопрос с подвохом: если он скажет, что они слабы, как и полагается в секте ремесленников, то его могут обвинить в недостаточной лояльности. Если же он скажет, что они сильны, это можно будет счесть глупым ответом, учитывая, что секты воинов, очевидно, должны быть сильнее.

Всегда забавно пытаться распутать эти сложные социальные ситуации в мире, где влиятельные люди очень легко обижаются. Цзинь внутренне вздохнул.

"Это сложный вопрос, потому что продукт, на производстве которого мы сосредоточены, технически делает нас лучшими воинами", - начал он. "Последние недели я совершенствовал свои боевые способности, сражаясь в Комнатах в библиотеке. Я думаю, что с тем свободным доступом, который я имею как член секты, кто-то мог бы продвинуться очень быстро и очень далеко. Однако, с другой стороны, мы уделяем так много внимания ментальной культивации, изучая лишь заклинания, не подходящие для боя", - он прервался.

"Наверное, я хочу сказать, что не думаю, что мы особенно слабы или сильны для секты, которая не фокусируется на производстве воинов. Боевые секты определенно сильнее, в то время как другие ремесленные секты, вероятно, немного отстают", - договорил Цзинь спустя мгновение.

Старейшина Флауэр хмыкнула и, казалось, обдумала свой ответ.

"Очень неполная картина", - решила она. "Скорее всего, мне будет разумнее просто рассказать тебе обо всем, а не задавать вопросы, требующие знаний, которых у тебя нет".

Цзинь не рассердился, в конце концов, она была права. Он был новичком в этом мире, и не только в этом. Какой смысл спрашивать его о чем-то?

"Секта Иллюзорной Комнаты страдает от тех же проблем, что и все небоевые секты. Чем выше поднимаешься по лестнице культивации, тем сильнее проявляется разница в боевом мастерстве. Другие культиваторы сосредоточены на том, чтобы стать сильнее, а мы - на том, чтобы стать лучше в своем ремесле. Уверена, что если бы ты тренировался в обращении с тем или иным оружием, то в итоге смог бы потягаться с внутренним учеником боевой секты. Однако, как только они начинают изучать техники и продвигаться дальше стадии формирования ядра, все уравнение становится очень сильно искаженным".

"В этом есть смысл", - сказал Цзинь, время от времени издавая звуки согласия и кивая.

"Однако ошибочно думать, что Секта Иллюзорных Комнат совершенно беспомощна. Просто большинство наших членов сосредоточили свое культивирование в том направлении, которое не всегда позволяет использовать нашу главную силу в полной мере".

"И в чем же наша главная сила, позвольте узнать?"

"Не существует единой причины, по которой все происходит определенным образом. Враги, которых мы создаем в сценариях, не обязательно должны иметь полностью логичные боевые процессы просто потому, что мы хотим создать как можно более реалистичный опыт. В конце концов, если сделать что-то нереальное и противоречащее логике нашего мира, это тоже будет очень интересный боевой опыт. Вот почему я так впечатлена Орнштейном и его способностью следовать логике, создавая что-то новое".

"Спасибо, старейшина".

"Есть заклинания, которые ты изучишь позже в секте, которые, вероятно, сделают тебя боевой угрозой, учитывая явную склонность к значимым инновациям. Именно поэтому я велела тебе посвятить хотя бы часть своей культивации физическим атрибутам. В конце концов, в зависимости от твоего таланта, ты освоишь Темплатинг", - объяснила она, после чего наклонилась к нему и пристально посмотрела на него.

Цзинь знал, что она продолжит объяснения, когда сочтет нужным, и не видел необходимости вмешиваться, спрашивая, что такое темплатинг.

Они просидели в молчании несколько минут, которые постепенно превратились в полчаса, а затем в час.

Цзинь не возражал, ведь он мог провести это время, глядя на красивую женщину, и он старался, чтобы это было незаметно.

<http://tl.rulate.ru/book/115193/4563678>